Глава 21

Мокрое, но теплое мягкое тело рухнуло ему на руки, медленно соскользнув вниз. Вытянув руки он, не боясь грязи на ее теле, втянул Шэнь Ли в объятия. Ее окровавленная рука, лежащая на его лице, обмякнув, упала, прежде чем была поймана мужской рукой. Его руки сжали ее, а пальцы нащупали пульс. Что-то в нем заставило мужчину в белом нахмуриться:

– Где полевой лагерь?

Шан Бэй быстро вышел вперед. Он знал, что для леди, еще не побывавшей замужем, было совершенно неуместно находиться в объятиях незнакомого мужчины. Чистота Шэнь Ли должна оставаться нетронутой. Но когда он почувствовал мощную магическую силу, окружающую мужчину в белом, Шан Бэй понял, что он, должно быть, был посланником Небес. Естественно, они не станут спешить с возвращением Шэнь Ли. Но Небеса… отправили помочь с печатью только одного человека!?

– Почтенный господин, могу я узнать кто вы?

– Небесное Запределье, павильон Тихой Воды, древний Верховный бог Син Чжи.

Хотя люди Царства Демонов ничего не знали о Небесном Запределье и не были знакомы с павильоном Тихой Воды, но вся вселенная знала о Верховном боге Син Чжи, единственном живом древнем божестве; и том самом боге, который устроил брак Шэнь Ли…

Шан Бэй сразу же стал уважительным. Любое его слово должно было восприниматься всерьез.

– Я должен извиниться. Я провел слишком мало времени в нижних мирах, поэтому немного заблудился, и только сейчас нашел путь сюда.

Шан Бей замолчал. Не годится критиковать древнего Верховного бога. Он повернулся и выкрикнул приказ:

– Очистите поле боя и помогите раненым солдатам добраться в полевой лагерь! – он быстро подошел к Син Чжи и, протянув руки, сказал: – Я не смею беспокоить Верховного бога Син Чжи, позвольте мне вместо вас нести Ее Высочество.

– Нет, – тело Син Чжи изогнулось, уклоняясь от протянутых рук Шан Бэя: – Нет вреда, если я буду нести ее. Она пришла ко мне по собственному желанию, – после сказанного он, больше не обращая внимания на Шан Бэя, сделал несколько шагов вперед, а затем неожиданно повернул голову, чтобы взглянуть на Шан Бэя: − Ах да, где полевой лагерь?

Шан Бэй замолчал. У Верховного бога Син Чжи с Небесного Запределья характер… действительно был… уникален.

***

Солнечный свет трепетал вместе с качанием зеленой листвы за окном. Ветер был прохладным, запах трав реял в воздухе, проникая в нос Шэнь Ли. Она медленно села. Стояла полная тишина, за исключением скрипа кресла-качалки, раскачивавшегося рядом взад и вперед. В нем сидел мужчина в белом. Рядом был еще один человек в черном. При ее движении кресло остановилось, а мужчина в нем повернулся, чтобы посмотреть на нее, спросив:

– Что случилось? Голодна?

– Нет, – ее обычно прямая спина сгорбилась, слегка наклонившись вперед. Губы девушки изогнулись в вынужденной улыбке: – Я просто… устала.

Ее голова была горячей. Теплая ладонь нежно погладила ее голову:

– Отдыхай. Все будет хорошо.

– Эн.

Она тихо закрыла глаза. Однако девушка быстро снова открыла их, полностью проснувшись. Ее рука вытянулась, чтобы схватить пустоту:

– Подожди! – ее тело мучительно заболело. Левый бок, плечи, пальцы –болело все. Она не смогла сдержать болезненный стон.

– Ва-Ваше Высочество? Ваше Высочество, что случилось?

Шэнь Ли устремила взгляд на говорящего. Маленький солдат смотрел на нее в шоке, почти в панике. Она, не обращая на него внимания, осмотрелась, обнаружив, что лежит на кровати в одной из палаток полевого лагеря. Боль, охватившая ее тело, была настолько сильна, что казалось, что ее тело собиралось развалиться в любой момент. Ей даже не нужно было смотреть вниз, чтобы понять, что ее тело должно быть обмотано бинтами, как мумия! Хотя она знала, что ей следовало бы спокойно выздоравливать, Шэнь Ли просто не могла оставаться на месте, поняв, что видела сон наяву.

– Помоги мне встать.

Маленький солдат поспешно замахал руками:

– Ваше Высочество, я не могу. Тот… тот человек сказал, что вы не можете двигаться по своему желанию.

Запрет на то и это, должно быть был приказом тупого армейского лекаря, суетящегося из-за каждой мелочи. Шэнь Ли тайно презирала его, но не продолжила настаивать, а вместо этого спросила:

– Сколько солдат погибло в бою? Вы отправили души умерших? Как дела с травмой генерала Мо Фана?

Обстрелянный серией быстрых вопросов, маленький солдат запаниковал и бросился к выходу, крикнув напоследок:

– Я быстро уведомлю генерала!

Шэнь Ли недовольно ударила кулаком по кровати:

– Я же не съем тебя! Хссш!.. Ой… больно…

– Ха-ха.

Внезапно откуда-то снаружи прозвучал легкий смех, заставивший Шэнь Ли ощутить испуг, хотя она не могла даже видеть, кто был снаружи палатки. Она нахмурилась, собираясь спросить, когда полог палатки откинулся, показав Мо Фана, тоже с головы до ног покрытого бинтами. Он вошел, опираясь на костыли, и медленно приблизился к Шэнь Ли. Когда он увидел Шэнь Ли с открытыми глазами, он вздохнул с облегчением, наконец сняв напряжение в своем сердце, прежде чем сказать:

– Ваше Высочество… вы в порядке?

На мгновение Шэнь Ли была удивлена, прежде чем быстро улыбнуться, и сказать:

– Мо Фан, разве эти слова не следует обратить к тебе? – Шэнь Ли посмотрела на него, его перевязанное тело представляло собой весьма печальное зрелище. Ее собственное тело, покрытое повязками, заболело в ответ. Вдруг она улыбнулась: – Я только что вспомнила, как несколько дней назад, когда ссорилась с Императором Демонов, сказала, что в Небесном Запределье не было ничего особенного, они просто запечатали нескольких демонических монстров. Они даже хотели, чтобы мы охраняли для них эту печать пространственно-

временного разрыва! Теперь, испытав все на себе, я, если честно, хочу проклясть свою глупость! В том пространственно-временном разрыве эта лиса была всего лишь маленьким зверем! Внутри, должно быть, есть еще тысячи, гораздо хуже нее, но они все запечатаны! Он действительно заслуживает уважения трех царств, ах!

Шэнь Ли еще не закончила выражать свои чувства, когда увидела, как Мо Фан внезапно отбросил костыли в сторону и низко поклонившись, встал на колени. Не обращая внимания на риск возможности сильнее разбередить свои раны, он распростерся перед Шэнь Ли:

– За причинение Ее Высочеству такой серьезной раны Мо Фан заслуживает проклятия.

Шэнь Ли была поражена, но затем замолчала, не зная как поступить, ее голос стал совершенно холодным, а слова резкими:

– В соответствии с твоими рассуждениями, эта Принцесса так же заслуживает смерти, иначе даже десяти тысячи смертей не хватит искупить мои предыдущие ошибки. Наши братья погибли на поле боя, потому что я недостаточно хорошо их защищала. Они потеряли все, включая свою жизнь и будущее.

− Естественно, в этом нельзя винить Ваше Высочество! − Мо Фан поднял голову: − Одолеть и казнить демонического зверя − это заслуга Вашего Высочества! Как они могли обвинить вас в этом…

На это, Шэнь Ли вздохнула. Ее голос был тихим, когда она сказала:

− В таком случае, поднимись. Никто не может обвинить тебя в произошедшем.

Веки Мо Фана стало жечь. Он крепко прикусил губу и легко ударил лбом оземь. В течение очень долгого времени он не поднимал головы.

− Ваше Высочество не поняла… Мо Фан не может простить себя.

Когда он очнулся и узнал, что Шэнь Ли была серьезно ранена и впала в кому, он обезумев, бросился к ней. Видя, ее покрытую ранами, со слабым и почти незаметным дыханием, он… Мо Фан замолчал.

− Вы были ранены. Поэтому я не могу себя простить.

Наконец ее озарило, Шэнь Ли глубоко вздохнула, глядя на Мо Фана:

− Мо Фан, ты… ты не можешь…

− В сердце Мо Фана всегда была Ее Высочество.

Заявление Мо Фана ошеломило ее. С таким же успехом она могла увидеть привидение, она была сильно потрясена.

– … ты … возможно, ты ударился головой? Твое тело, оно в порядке?!

С тех пор, как Шэнь Ли прорвала вражеские ряды и заработала свою первую заслугу, она никогда не наряжалась как обычные женщины Царства Демонов и никогда не понимала, что чувствуют эти женщины. Но однажды, когда она надела расшитый халат, один из феодальных лордов смерил ее паническим взглядом, прежде чем закричать:

− Твою ж мать!

Прежде чем убежать в крайнем ужасе. С тех пор она никогда больше не трогала женскую одежду. Но сегодня, увидев, как мужчина Царства Демонов выражает свои чувства к ней, Шэнь Ли испытала только шок и неверие:

− … ты…. должно быть, токсины лисы попали в твой мозг, заставив тебя бредить, верно?

− У Мо Фана очень ясная голова, – он выглядел так, будто хотел, чтобы Шэнь Ли прямо вырезала его сердце, чтобы увидеть его чувства, Мо Фан решил откровенно сказать: − Мо Фан глубоко любит Ее Высочество. Мо Фан любит Шэнь Ли.

Дыхание Шэнь Ли застряло у нее в груди, почти вызвав удушье. Но, увидев напряженную челюсть Мо Фана и решительное выражение лица, лицо Шэнь Ли затонуло, и она торжественно сказала ему:

− Так не пойдет, − Мо Фан поднял голову, чтобы взглянуть на нее, но увидел только ее мрачное лицо: − Это плохо. Я хочу, чтобы ты уничтожил эти чувства и эти мысли. Это военный приказ, – она четко и медленно произнесла слова последнего предложения.

Мо Фан снова замолчал. Наконец его челюсть напряглась, и он низко поклонился:

− Как прикажите.

В этот момент, хотя внутри палатки было тихо, взволнованные крики Шан Бэя вдруг послышались снаружи:

− Ах!… Верховный бог Син Чжи, не входите сейчас, ай!

− Почему? − когда это слово прозвучало, тонкие пальцы коснулись полога палатки, открывая его.

Шэнь Ли устремила взгляд на вход. На фоне света появился белый силуэт с повернутой головой, говоривший с кем-то позади него. Его длинная мантия тянулась за ним, производя на людей Царства Демонов довольно неловкое впечатление. Однако именно эта демонстрация неловкости источала чувство отчужденности, презрения к мирским делам.

− Это, это… − через небольшую щель генералу Шан Бэю удалось увидеть, что в палатке было тихо, а Мо Фан опустился на колени перед Шэнь Ли, склонив голову. Он неохотно вздохнул: − Забудьте об этом, ничего.

Когда Верховный бог Син Чжи медленно вошел в палатку, лицо Шэнь Ли стало несколько обалдевшим. Прежде чем впасть в кому, она подошла к этой белой фигуре, к этому мужчине. Раньше она думала, что это всего лишь иллюзия, но это действительно был ее «Син Юнь».

− Ты…

Генерал Шан Бэй бросился к Мо Фану и протянул руку, чтобы поддержать своего друга. Он вскрикнул от удивления, когда почувствовал, насколько ледяной была рука Мо Фана. Шан Бэй тихо вздохнул в своем сердце, затем повернулся, чтобы заговорить с Шэнь Ли:

− Ваше Высочество, он из Небесного Запределья, Верховный бог Син Чжи, он пришел, чтобы укрепить печать на пространственно-временном разрыве.

− Син Чжи… Верховный бог? − Шэнь Ли изо всех сил попыталась встать, но Син Чжи шагнул вперед и осторожно толкнул ее тело назад. − Раны вновь откроются.

− Вы когда-нибудь бывали в царстве смертных? − спросила Шэнь Ли: − Вы не знаете Син Юня?

Син Чжи только что натянул одеяло на тело Шэнь Ли, в его словах ощущалось безразличие:

− Не знаю, − он вытянул запястье Шэнь Ли, которое было накрыто одеялом и тщательно измерил пульс. Через некоторое время он, наконец, сказал: − Ваше дыхание стало намного устойчивей.

Шэнь Ли все еще смотрела на него. Две пары глаз встретились. Син Чжи слабо улыбнулся:

− Я слышал, что Принцесса Лазурных Небес храбра и превосходна в сражении. Засвидетельствовав эту храбрость в бою, я должен признать, что эти слова были верны. Достойно восхищения. Однако независимо от того, насколько хороша ваша физическая основа, Ваше Высочество должна заботиться о себе, а не быть такой безрассудной.

Приветствие незнакомца было произнесено весьма занимательно и довольно приятно для слуха. Глаза Шэнь Ли блеснули, но блеск сразу же погас. Выражение ее лица стало спокойным:

− Спасибо за ваше беспокойство, Верховный бог.

Он не был Син Юнем.

В сравнении черты лица Син Чжи казались более резкими, его фигура выше, и вокруг него витала холодная аура, которой не было у Син Юня. Характер Синь Юня был безразличным, но все же он относился ко всем довольно вежливо. Но этот человек, судя по его поведению, привык править и подавлять других, он вел себя, как заблагорассудится, как тиран.

− Так вышло, что я должен был появиться здесь уже давно. Я не приходил сюда тысячелетиями и не знал, что здесь все изменилось. Так что, сначала я должен исследовать местность, чтобы получить общий план территории, прежде чем войти в руины пространственно-временного разрыва. И тогда мне будет нужно, чтобы Ваше Высочество показала мне округу.

Услышав сказанное, все три человека в палатке были поражены. Шан Бэй сказал:

− Верховный бог, если вам нужен кто-то, чтобы показать округу, то солдаты в армии очень хорошо знакомы с топографией этой земли, и я уверен, что они могут должным образом послужить вам. Прямо сейчас, Ее Высочество серьезно ранена… и боюсь, ей придется восстанавливаться довольно долго.

− Генералу не нужно беспокоиться. Я сам лично позабочусь о здоровье Ее Высочества. Не менее чем за три дня она сможет свободно передвигаться. Нет ничего плохого в том, чтобы она сопроводила меня, а подвижность также поможет ее физическому и психическому здоровью.

Мо Фан нахмурился:

− Этот скромный хотел бы заменить Ее Высочество, и стать проводником Верховного бога.

Взгляд Син Чжи неторопливо упал на Мо Фана. Оглядев его, Син Чжи легко улыбнулся:

− Нет, я сделаю так, чтобы она смогла сама сопроводить меня.

Увидев, как кулаки Мо Фана крепко сжались, изгиб его губ стал сильнее. Шэнь Ли поспешно заговорила:

− Ну что ж, благодарю за заботу Верховного бога в течение последующих трех дней.

− Тогда решено.

Покинув палатку Шэнь Ли, Шан Бэй отвел Мо Фана в соседнюю палатку. Син Чжи в одиночестве прогуливался в полевом лагере. Подойдя к палатке, он вдруг увидел, что маленький солдат с тревогой уставился на него. Размышляя, он обернулся и посмотрел на него. Солдат немедленно попытался сбежать:

− Остановись, − Син Чжи позвал его. Маленький солдат немедленно перестал двигаться. Син Чжи подошел к нему и осторожно постучал того по голове. − Забудь.

Новое воспоминание неожиданно мелькнуло в голове маленького солдата. Он вошел в палатку Ее Высочества, чтобы забрать вещи, но был удивлен, увидев белую фигуру, сидящую у кровати Принцессы.

− Устала…

− Отдыхай, − он коснулся головы Ее Высочества. − Все будет хорошо.

Неожиданно осознав, что кто-то вошел, мужчина в белом повернул голову. Он приложил указательный палец к губам, издавая тихий звук «Тсс!». Его фигура исчезла. Внезапно Ее Высочество проснулась и громко крикнула:

− Постой!!

Маленький солдат открыл глаза и увидел, что мимо него проходит одетая в белое фигура. Она произвела на него несколько смутное впечатление, но он не мог ясно вспомнить ее. Маленький солдат почесал голову, чувствуя себя немного смущенным, но все же не мог сказать, почему был смущен. Он просто смотрел на удаляющуюся спину, прежде чем внезапно вспомнить, что ему нужно прибраться в палатке Ее Высочества!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/9640/420497